

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Три и двое. Глава шестнадцатая: Новый Год это па в кордебалете

Лица целовалась с Юркой, позволяя его рукам нырять не только до попки, а своим теребить торчавший член, Вика с Ольгой, прихватывая груди сквозь ткань, а я, глядя на всё это, теребил свой член и нырял пальцами далеко между раздвинутыми ногами Ольги, ощущая пожар налившихся желанием губок.

— Так, сейчас ты, просто, кончишь в салат. — Съехидничал Юрка.

— Не дадим! — Ольга опустила на коленки, обхватила меня руками за бока. — Уфум?

— Уфум! — Ответила ей Вика уже заглотившая Юркин член, сверкая голой спиной между красными полами платя Юрки.

— А мы тоже. — Лидка протиснулась между нами, приставила член к попке Вики. — Я-то...

— Сюда! — Вика приподнялась, закинула юбку повыше, показывая округлость её половинок с цифрами.

— С Новым Годом! — Выдохнул я, чуть не сорвавшись в стон. Ольга, сучка, что ты делаешь!! Лидка, милая моя жена, прости, но сейчас я её трахну!

— С двутысячи — ым! — Вскрикнула Лидка, подстраиваясь под наклон попки Вики.

— А! — Это Лидка вошла в Вику сзади, вырвав первый стон. Юрка потянулся руками к Лидкиной груди, словно стараясь сплестись с ними в единый комок. Так, он что? Не гэй, славяне?

Потом, выполнив что-то больше напоминавшее судорожные па, чем раздевание на ходу, мы переместились на кровать. Она натружено заскрипела матрасом, но выдержала нас всех. Лидка безостановочно занималась Викиной норкой, я наслаждался жадностью Ольги, иногда тычась головой в коленку елозившей ножки Вики, а Юрка, привязанный ко рту Вики членом, обсасывал пальцы у Лидки, мял её грудь, выдёргивая гримасы удовольствия из кладовой её ощущений.

Первой кончила Вика. Откатившись в сторону, она дёргалась, сжимаемая волнами оргазма, стонала, крутила руками вокруг, захватывая мир вокруг в плен своей страсти. Юрка, оставшись с торчавшим членом, неожиданно встал в ту самую — колено-локтевую — позу, подставляясь Лидке. Смотреть на стоявшего раком мужчину, с абсолютно лысым телом, в чулочках в сеточку, выпячивающего зад перед женщиной в трусиках с фаллосом, лоснящимся от соков любви только что удовлетворённой женщины! Это что-то, честное слово! Она посмотрела на меня с Ольгой удивлённо, но приставила фаллос к коричневому пяточку ануса.

— Не тяни. — Ольга повернула красное и потное лицо к ней. — Не тяни!

— Да? — Лидка сама находилась в каком-то трансе, судя по её глазам.

— Давай! — Ольга поймала меня в объятия, зафиксировала на себе, вдавив между грудей и ножек, сведённых за моей спиной в замок. — Ему нравится жёстко!

— Да! — Юрка вытянулся, всхлипнул, как только Лица навалилась на него. — Ой, хорошо!

— Ну, блядь! — Лидка шлёпнул по голому заду Юрки-Светки, как-то, по-хозяйски, развела её ноги, стараясь при этом не порвать чулки. — Шевелись!

— Ой! — Ольга отпустила меня, сжалась. — Ой! — Кончает? Так быстро? — Руки её вновь схватили меня, натянули на себя, вжали жаркие груди в солнечное сплетение. Она билась в этих волнах, и ей не был так важен член, елозивший теперь по упругому животу, сжимаемый двумя горячими телами.

— Ой! — Светка вытянулась, завернула голову в бок. — Кто-нибудь, пожалуйста, член. Ой! — Лидка драла свою партнёршу как мужик, дорвавшийся до секса — жадно, с силой насаживая вилявшую попку Светки.

— Миша. — Ольга мутными глазами смотрела на меня. — Со мной.

— Что с тобой? — Мне бы сейчас бабу! Кончить!!!

— Вот, так. — Она перекатилась к парочке, ухватила Светку за мошонку. Нет, я лучше Лидку! Но сказать, не значит сделать. Труссы мешали мне пристроиться сзади к жене. Да и она, противясь, только молча мотнула головой, ударив упругой волной волос мне по лицу. И куда я со своим? Выручила меня Вика. Раскинув ноги, чуть ли не в шпагат, она потянула ко мне руки.

Так, наверно, чувствовали себя, снайпера попадавшие в далёкую цель с очень дальнего расстояния. Я упал на Вику, даже не стараясь прицелиться. И попал в десяточку! Член нырнул в неё, проскочил в её просторах до самого конца, где и взорвался фонтаном спермы. Я не выходил из неё, не останавливая движения тела, ощущая, как она заполняется. А владелица её только значительно молчала, сжимая меня руками и ногами в такт моим движениям. Словно выдавливала из меня сперму.

— А! — Светка задёргалась, выплёскивая из себя сперму на лицо Ольги.

— ММММММ! — Громкое мычание ответом ударило по моим ушам. Лидка сжала губы в полоску и сама дёргалась, кончая, но, не освобождая рук, зажимавших бедра Светки. Это как у неё получилось? Ах, да! Там же, в трусиках, есть такие подушечки, давящие не только на клитор, но и губы киски, одевшей их. Всё!

Новый год наступил вместе с серым рассветом. Ольга спала в обнимку с Лидкой. Устав от нашей с Юркой мужской ласки, она остаток ночи провела с Лидкой, демонстративно занимая себя ручными ласками. Виктория сначала не очень стремилась делить секс между нами, но потом, всё-таки, разделила — кто в рот, кто в киску и в какой очередности. И теперь Вика, обнимаемая Лидкой, спала, прикрывая вход в пещерку ладошкой. Мы же, стараясь не касаться друг друга, драли и её, и Лидку, и принудили под самый конец уставшую Ольгу, отодрав её без смены станков. Теперь же, я спал с бока Вики, а Юрка приютился с другого бока Ольги.

Хотя усталость была большой, мне не спалось. Проспав кое-как пару часов, я выполз на кухню, налил себе водки. Юрка, друг мой закадычный, передаст! Стоп, сори, как нынче можно? Гэй! И как это могло произойти? Ольга, как видно, знала это. Понятно, что именно жена помогла Светке-Юрке приготовить сюрприз. Точно подбирала чулки, лифчик, платье. И сидела при появлении, гордая результатом своей работы. Но, если знала, то почему не поделилась? Ладно, со мной, ну, не зазорно, а стрёмно. Мужик, всё-таки. Тогда, хотя бы с Лидкой? Но тогда, изменилось бы что-нибудь в наших отношениях с ним? Наверно. А может быть, поэтому она хранила молчание? Мда. Новый год — новые вопросы, новые хлопоты.

— Слушай, Миш. — Ольга обняла меня за плечи, прижалась горячей грудью. — Юрка, он...

— Ладно. — Я обнял её руки. — Главное, чтобы он меня не втягивал в свои... Ну, ты понимаешь?

— Миш. — Ольга стала шептать мне на ухо, обдавая запахом женщины получившей секс в полной мере, алкоголя, какого-то неведомого мне запаха от которого член стал шевелиться. Ну, и самец! Маньячила! — У него, с потенцией проблема. Пробовала многое. А тут шутливо борясь с ним, натянула на него лифчик, а у него сразу стояк. Ну, пошли ролевые игры, а

потом он и говорит. Как это у вас происходит. У вас какие ощущения и... — Она вздохнула. — Купила такой маленький фаллоимитатор и, переодев его в своё бельё. Ну, сам понимаешь... Мы оба тогда сильно кончили. Он от того, что сделала я. А я от того, что это сделала я. Короче.

— Она села мне на колени. — Он не гуляющий. Такой только со мной.

— И с нами. — Я обнял её, ощущая, что член не станет колом, а останется такой полупроснувшейся сосиской.

— Это я его уговорила. — Ольга поцеловала меня в губы. — Тут все свои, говорю, чего бояться. Тем более, костюмированный вечер. Выступишь и всё.

— А тут всё, взяло, и пошло по-другому. — Юрка прошёл мимо, сверкая голыми частями тела. Странно видеть голого мужика полностью лишённого растительности. — Даже не думал.

Поверь. Когда Вика от Лидки отпала. Ну, думаю, упрёла бабу. И сразу захотелось так же вот так. Без сил, в полном... — Он вздохнул.

— Ладно. — Я подтолкнул Ольгу к мужу. — Давайте выпьем?

— Давай. — Они потянулись к блюдам, укрытым фольгой. — А целоваться будем?

— Вы специально так издеваетесь? — Ольга и Юрка заулыбались. Смешно, маму иху и не только!

— Нет. — Ольга потянулась ко мне. — Мне нравится с тобой целоваться.

— А меня это заводит. — У Юрки, действительно, зашевелился.

— Ну, не сейчас. — Не хватало, чтобы девчонки, мои женщины, застали меня в таком вот положении. — Давайте, выпьем и пойдём спать.

— Давай!

Легли они отдельно, на диване. А я нырнул к своим девочкам, обнял их, наслаждаясь теплом их животиков, и заснул, понимая, что новый год будет для нас всех и приятным, и не приятным. И что Юрка, сволочь, как баба запал на Лидку как на мужика. Вот, гадом, буду.

Запал!

Мда, вот такое у нас получилось па на этот Новый год. А что дальше-то? Просто так этот ласковый кордебалет не закончится.

Вы не поверите. Но после встречи Нового Года как-то все страсти улеглись. Нас уже не пёрло на эксперименты, Светка не объявлялась, Ольга занялась домом, ребёнком и беременностью.

И, вообще, мы так погрузились в такую обыденную жизнь, в какие-то мелкие мелочи, от которых оставались только приятные ощущения. Пузики у тройки росли согласно срокам, заставляя меня иногда задумываться обо всём нашем кордебалете. Как же мне быть? Нет, ребёнок Вики — мой и слов нет, Ольга ни в жизнь не признается Юрке. Тем более, что весь секс с ней у меня был уже после, так сказать, засвидетельствованного мужем и женой факта беременности. И на глазах мужа. Так, что... Меня беспокоило другое. Как будет складываться жизнь у Викторией? Понятно, что всё время так не может быть. У нас даже по уголовке можно пройти за многожёнство. Да. Было отчего вздохнуть. Вику жалко. Женщине, как бы она не была счастлива в отношениях такого рода, требуется семья, дом. Да, и муж, представьте.

Каждая женщина, какая она бы не была «продвинутой», какой бы ориентации не была, хочет иметь мужа. Даже и одного пола с ней. Но мужа.

В один из летних вечеров, когда время до родов троицы отмерялось уже, если не часами, но днями, в дверь позвонили. Девчонки где-то там сидели на скамеечке, трепались о своём женском и детском тоже, и не могли так быстро вернуться. Если что-нибудь не произошло. Я

распахнул дверь. На пороге стоял Юрка.

— А. — Я отступил в сторону. — Заходи.

— Спасибо. — Он как-то так наклонил голову, что внутри меня всё сжалось. Светка переступала мой порог.

— Ты, знаешь. — Как бы это сказать помягче, но твёрдо? — Не надо тут своё второе я раскрепощать? Ага?

— Я и не думал. — Юрка сделал удивленные глаза, но я-то видел, что там внутри них. Светка желала секса. Или типа того.

— Чего надо? — На кухне было жарко, отчего мы переместились в комнату, на ветерок.

— Понимаешь, Миша. — Во, начало?! Так? — У меня проблема. Сейчас объясню. — Он заторопился боясь, что я его пошлю. — Есть у меня один мужик.

— Слушай, если ты, — нет, надо сказать, — как Светка сейчас...

— Ты, что? — Юрка замотал головой. — Какая Светка? — Но я-то видел ЭТУ в его глазах! — Я как мужик к мужику.

— Ладно, валяй! — Но сел подальше, вроде, как в тень.

— Так, вот. — Она посмотрела на потолок. — Сейчас, ты меня убьёшь!

— Убью, если будешь тянуть!

— Короче, один мой знакомый втюрился в Викторию до потери памяти и теперь петли вьёт вокруг, стараясь завлечь её.

— Мда? — Что-то ничего такого не видел. Хотя, постой, у Вики там цветы, в той квартире, стояли, пару вечеров пропадала у подружки. Да и старается как-то поменьше крутиться у нас. Точно!

— Да. Он хочет на ней жениться. Но я-то знаю ситуацию у вас тут. — Она по-блядски усмехнулась. — Какие тут страсти кипят.

— И ты?

— Поставить в известность, а также... , — она вздохнула, — получить своё.

— Это что? — Ну, с Викой понятно. Сама решит, что ей надо. Против не буду, но ребёнок мой. А вот Лидка?

— Можно, мне, ну... — Она отвела глаза.

— Говори прямо! — Ну, эти геевские жеманства!

— Побывать на родах Лидки? — Она вздохнула. — И Вики?

— Не понял? — Ну, да. Есть такая практика у нас в городишке — муж на родах жены. А он-то причём? Вернее, она?

— Ну, Оленька отказывается при мне рожать. Я и так, и так. А она в отказку. — Она поджала губы. — Обидно. — Какой-то извращенец!? Со своей никак, так с другими можно? — Хочется ребёнка в руки взять, почувствовать.

— И так, вот прямо? — Нет, точно у него не с потенцией и ориентацией, а с головой плохо стало! Ох, намучается с ним Ольга, с таким-то?!

— Говорит, что тебя пустит. А меня нет.

— Слушай! — Тут надо делать футбол! — У неё предродовая какая-то хрень! Пустит. Наступит срок — пустит!

— Да? — Нет! Вали отсюда! Но я протягиваю руку, хлопаю его по плечу. — Спасибо, поддержал. Ну, я пошла. — Тьфу, на тебя, Светка, тьфу! Юрка, вернись!

А в августе были троё родов. У Лидки с Викторией и Ольги. Сначала Вика родила мальчика,

потом, через день, Лидка девочку, а потом Ольга девочку, через неделю. И пустила она своего мужа Юрку-Светку на роды. Я с ней поговорил, и она пустила. Я стоял в уголке, Юрка трясся вокруг родильного кресла или там стола, не знаю, как правильно это называется. А потом Ольга своими глазами так и бросала в меня тонны любви, боли, тоски, прижимая к себе плачущего ребёнка, пока упавшего в обморок Юрку приводили в чувство нашатырём. Мда, чем у меня этот кордебалет кончиться?

Из роддома Викторину встречал Николай, с которым ей светила счастливая семейная жизнь. Торжественно, так, с цветами. Услышав рассказ о выписке Вики, Лидка только поджала губы, но промолчала. Как же, понимает, что жизнь жене надо устраивать. Но, по метавшимся в глазах теням, я видел, что не отпускает она от себя Вику. Не желает этого. Ну, собственница моя жена, собственница! Потом была её выписка, на которую приехала Вика. На секундочку, но приехала. А через неделю Ольга, к которой вырвались все, тоже на секундочку. Но этих маленьких радостно суетливых секундочек было достаточно, чтобы внутри меня воспылало чувство радости, искрящего и ведущего к новым горизонтам моей жизни, и чувства уважения к самому себе. Как же!?! Все три женщины и все от меня родили! Честное слово, приятно.

Так и прожили мы этот год в своих семьях — счастливо и практически безмятежно. Отчего жизнь вокруг светилась, пела, старательно выкладывая перед нами свои карты. И этот пасьянс у нас удивительным образом и, к всеобщему удовольствию, правильно раскладывался, пока весной, вместе с будоражащей всё внутри звонкой капелью, не наступили финальные аккорды этого моего кордебалета с хитроскрученным сюжетом. Или, всё таки, нашего?